

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

«ЕСЕНИН БЕЗ ТАЙН»



Так называется исследование **Анатолия Панфилова**, выпущенное издательством «Центрполиграф». Автор использовал огромный пласт документального материала: письма, дневники, воспоминания, публикации в периодике того времени. Все это помогает читателю понять Есенина-человека, ощутить масштаб его личности и поэтического дара.

Исследователь показывает причины его внутреннего разлада, душевного надлома, рассказывает о семье поэта, раскрывает тайны, которые могли привести к роковому исходу.

ТОЛЬКО ЛИЧНОЕ



«Гардеробщик» – сборник рассказов молодой писательницы **Елены Долгопяты**. Выпущенная издательством «РИПОЛ-классик» в серии «Живая линия», книга рассказывает о современной жизни, судьбах маленьких людей, чья повседневная суэта превращается талантом автора в причудливый и витиеватый узор, напоминающий прозу Борхеса и Кортасара. Десять новелл, составляющих

сборник, объединены очень личными, порой интимными мотивами поступков героев. Тот, кто любит уютную и неспешную прозу, может смело зачислить себя в поклонники Елены Долгопяты.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ СОБАКИ?



Героиня писательницы **Дианы Джонс** «Ходячий замок» (издательство «Азбука-классика») девочка Софи живет в сказочной стране, где повсюду встречаются ведьмы и русалки, семи-милые салоги и говорящие собаки. И когда на героиню обрушиваются несчастья, она обращается за помощью к чародею Холу, обитающему в ходячем замке.

Диана Джонс – автор более 40 книг, переведенных на 17 языков. По ее бестселлеру «Ходячий замок» снят мультипликационный фильм, получивший «Золотого льва» – высший приз Венецианского кинофестиваля.

ХРОНИКИ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ



Услужливые пиар-менеджеры снабжают титулами «великий» и «гениальный» многих рок-музыкантов. И в большинстве случаев эти утверждения не соответствуют действительности. Это не относится к личности и творческой значимости американского поэта, певца и художника **Боба Дилана**. Пожалуй, трудно найти другую фигуру в музыкальном мире второй половины XX

столетия, которая оказала бы такое влияние на развитие контркультуры и молодежное движение. В первом томе автобиографической книги «Хроники» (издательство «ЭКСМО») Боб Дилан вспоминает о главных событиях своей жизни, рассказывает о музыке и музыкантах, дает оценку американскому обществу второй половины прошлого века. Тот, кто хочет глубже разобраться в истоках движения хиппи, влиянии рок-культуры на западное общество и во многих других явлениях, прочтет эту книгу с огромным интересом.

Николай МОДЕСТОВ



ФОТО ИТАР-ТАСС

Я не раз встречалась с Игорем Александровичем. Некоторые факты его творческой биографии меня поразили. Знаете, почему он посвятил себя народному танцу? Да, владея искусством классического балета, он пришел к выводу, что в народных танцах ярче проявляется характер человека – ведь они рождались и развивались вне сценической условности. Но, оказывается, Игорь Моисеев влюбился в фольклор потому, что с детства увлекался... туризмом. Путешествовал пешком, верхом, с рюкзаком за плечами – по горным тропам Сванетии и Хевсуретии, полторы тысячи километров – от Душанбе до Хорога.

– Специально свои впечатления не фиксировал, – говорит Игорь Александрович, – просто с наслаждением смотрел, как люди танцуют, вслушивался в напевы... Когда стал профессиональным балетмейстером, изумился, как много впечатлений от тех путешествий сохранилось в памяти: музыка, движения, характерные черточки народного быта. С тех пор часто материал для танцев находил в поездках. Итальянскую «Тарантеллу» Игорь Моисеев в Ита-

Многие видели великого хореографа Игоря Моисеева выходящим на сцену по окончании концерта. А мне посчастливилось бывать и на его репетициях, а значит, видеть Игоря Моисеева танцующим. Это было лет 20 назад. Тогда, в свои 80, этот удивительный человек был подтянут, строен, изящен, грациозен, и молодые артисты стремились ему подражать. Они не только ловили каждое слово учителя, но и любовались искусством необыкновенного танцора.

ВЕК ЖИВИ – ВЕК ТАНЦУЙ!

лии, как ни старался, не увидел. Музыка, как и многие из нас, знал, очень хотелось поставить танец, но... в двадцатом веке итальянцы уже не танцевали «Тарантеллу». И Игорь Александрович стал исследователем. Историком, искусствоведом. Изучал старинные гравюры, иллюстрации к давно изданным книгам, национальные костюмы, исторические романы. И поставил-таки этот искрометный танец! После гастролей Государственного ансамбля народного танца СССР в Италии благодарили русского хореографа за то, что вернул итальянцам «Тарантеллу».

Поездки по белу свету для него не только гастроли, но и изыскательская работа:

– Кое-где, например, в Испании и Латинской Америке, народные танцы можно увидеть в варьете, в кабаре, тавернах, на праздничном гулянье. Порой они замаскированы современными ритмами и рисунком, но специалисту ведь достаточно увидеть два-три подлинных движения, чтобы на их основе восстановить весь рисунок. Именно так я отыскал венесуэльский народный танец «Хоропа».

Как ученый-исследователь Игорь Александрович работал над белорусской «Бульбой», над «Половецкими плясками». Все эти танцы входят в репертуар его знаменитого ансамбля.

Некоторые ревнители народного творчества упрекают артистов – танцоров, и певцов – в том, что их песни и танцы не такие, как в деревне. Помню, Людмила Георгиевна Зыкина сказала: «В деревне бабы и мужики подвыпьют и затянут песню кто во что горазд, кто фальшивит, кто сипит... На сцене должно быть представлено истинное искусство». Впрочем, народные песни и в городах поют, но, конечно, это редко становится истинным искусством. С фольклорными танцами все обстоит еще сложнее. Русские пляски «Скоморох», «Коробочка», которые прекрасны в исполнении ансамбля Игоря Моисеева, в быту никто не танцует. Могут ли они стать достоянием не только профессионалов и восхищенных зрителей?

Игорь Моисеев убежден:

– Фольклор органически связан с бытом, порожден им. В горах, в пустыне, в лесу человек по-разному работает: пашет, корчует деревья, по-разному относится к природе. И по-разному реализует свои эстетические вкусы. Фольклор создавался, когда крестьяне пахали, строили, пели, вышивали... Во всем проявлялись национальные особенности. В последнее время делаются попытки возродить посылки, да только мало кто знает, что это такое. Собирались девушки и кустарничали: пряли, ткали, песни пели, а тут и парни являлись присматриваясь, к кому сватов засылать. Как вы думаете, можно возродить это сейчас? Некоторые элементы фольклора не надо возрождать – их надо сохранять.

Игорь Моисеев возражает, когда говорит, что он фотографирует фольклор. Великий артист утверждает, что фольклор его вдохновляет, питает. Народные танцы в его постановке совершенны. Все в них гармонично, все – диво. Они показывают и разнообразие культур, зародившееся в древности, и, разумеется, их единство. Игорь Моисеев показывает истинно народное искусство как сокровищницу самородков, драгоценных камней, отшлифованных Мастером. И все-таки он считает, что на основе фольклора можно создать современные танцы – как когда-то создали менуэт, польку, полонез, вальс, танго. Для этого требуются усилия многих талантливых людей.

Мы поздравляем Игоря Александровича Моисеева с уникальным юбилеем – со столетием.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

ЕСЛИ ЖИЗНЬ ТЕБЯ ОБМАНЕТ...

«Счастливые дни» одного из столпов абсурдизма Самуэля Беккета – нешуточное испытание для самой опытной актрисы и самого маститого постановщика: в этой почти монопоэме (второй персонаж очень мало появляется на сцене) автор еще и ограничил выразительные средства исполнительницы, почти лишил ее возможности движения. Только с помощью голоса и мимики можно рассказать историю, которую Питер Брук ставил наравне с чеховским «Вишневым садом».

На небольшой сцене удалось создать ощущение бескрайней пустыни, где из засохших валов истощенной земли торчат голые стебли – когда-то это была трава. С жутким металлическим жужжанием над этим бесплодным затерянным местом пролетают, точнее – перемещаются, подвешенные к проводам, похожие на стрекоз существа, словно явившиеся из научной фантастики. В целом – то ли не слишком отдаленное будущее всей цивилизации, то ли кошмар одной отдельно взятой разоренной страны.

Вера Алентова играет бестрашно. Во всеоружии мастерства и беззащитности дара. Ее Винни – дама явно недалекая, не отягощенная ни интеллектом, ни тонкой душевной организацией. Актерский подвиг – скрыть поначалу свое природное изящество, превратиться в нелепое существо, столь же настырное, сколь заурядное. Привычка быть в центре незаслуженного внимания, считать себя – без больших оснований – обаятельной и разумной, манеры провинциальной львицы вызывают изумление и смех. Чу-



ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

Филиал Пушкинского театра известен как площадка для экспериментов. Там идут самые разные пьесы – от скандальных «Полароидных снимков» до классических «Цыган», от «Парящей лампочки» Вуди Аллена до переделки «Вия». Но даже на фоне столь интригующих спектаклей последняя премьера – явление замечательное.

дится, что время повернуло вспять, и видишь одну из тех знаменитых актрис прошлого – Фаину Раневскую или Серафиму Бирман, которым уже, казалось, не найдется продолжательниц.

Но постепенно, с последовательностью, идеально рассчитанной актрисой, ее героиня пробуждает иные чувства. Жалкие вещицы из сумочки – расческа или зубная щетка – обретают ценность

последних опор существованию. Если поначалу непреклонное желание во всем руководить мужем выглядит вошедшим в привычку капризом, то с течением действия за безапелляционной самоуверенностью просвечивает нечто иное. И когда муж исчезает из поля зрения супруга, Винни, уже совершенно беспомощную, охватывает дикая паника. Тут догадываешься, что ее неумная и не-

умная забота – знак трогательной любви, пронесенной (аж завидно) через долгую и не слишком к ним благополучную жизнь. Юрий Рожманцев в роли супруга тоже максимально сдержан, лишь в финале позволив своему герою глухое рыдание.

Мужество, с которым, не показывая виду, одолевает муки эта супружеская чета, заставляет пылать стыдом собственное лицо. Если такое

существо, как Винни, отнюдь не лучший представитель человечества (тем более – хрупкой его половины), находит в себе силы не поддаваться отчаянию в самых безысходных условиях, сохранить достоинство, когда, казалось бы, хранить его не для кого и незачем, то, стало быть, жизнь не бессмысленна и не безнадежна.

Правда, порой режиссер и актриса поддаются соблазну перевести трагедию во внешний план, сделать ее наглядной, расставить все точки и даже восклицательные знаки – и тогда снижается драматизм, рождается излишний пафос, неуместный в этой четкой и чистой притче. По счастью, такие мгновения редки и, надо полагать, случайны. Они – результат премьерного волнения, и спектакль еще обретет ту безукоризненную величавость и строгость, к которой стремился режиссер Михаил Бычков. Это дебют создателя Воронежского камерного театра на московской сцене, дебют мастерский. В отличие от многих столичных постановщиков Бычков серьезен. Он не торопится, следуя дурной моде, посмеяться там, где стоит задуматься, не тчитсь создать занимательную картинку для невзыскательной публики. Он понимает, что до замысла драматурга надо дотягиваться. И, поднимаясь, побеждает – в союзе с актерами.

Великолепно, что этот спектакль вышел сегодня – не только потому, что Беккета давно не было на столичной сцене, не только потому, что одна из труднейших пьес мирового репертуара нашла достойную исполнительницу, но и из-за своего – казалось бы, сегодня безосновательного, но в самом бытии укорененного, а потому так поразительного – оптимизма.

Геннадий ДЕМИН